

Десятый (юбилейный) сезон «Книгуру»: короткий список и бесконечные перспективы

Мария ПОРЯДИНА,

старший научный сотрудник Российской книжной палаты
(Москва),

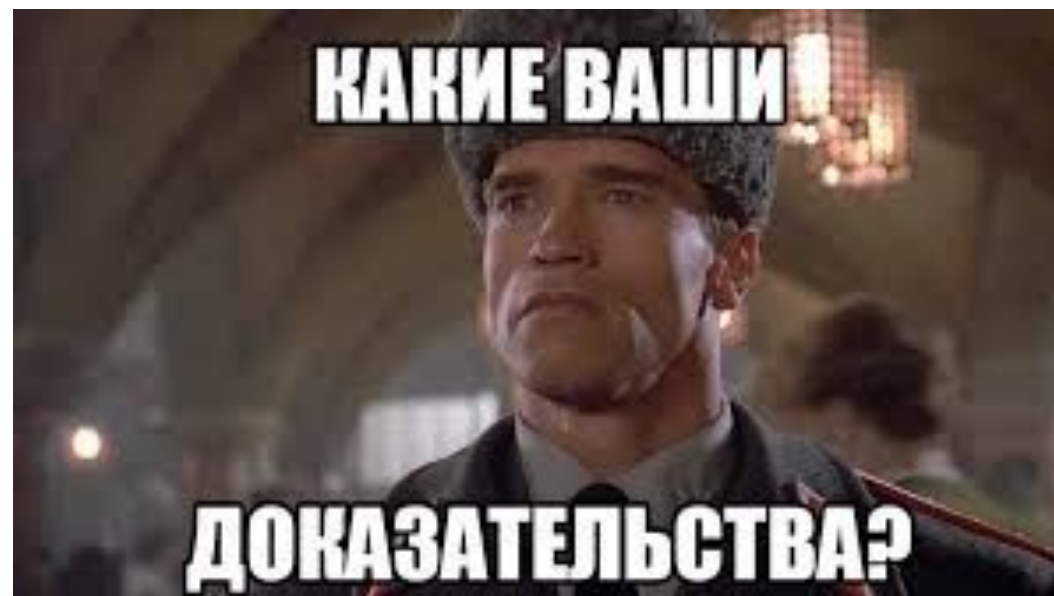
член экспертного совета конкурса

Правда или нет?

- Дети не любят читать.
- В интернете нет ничего хорошего – только мусор и порнография.
- Интернет отвлекает детей от книг и чтения.
- Интернет отнимает у детей возможность общения со сверстниками.
- Интернет вредит взаимоотношениям детей и взрослых.
- Интернет – причина асоциального поведения и суицидов.
- Дети должны читать книги, которые учат добру.
- Больше всего дети любят книги о животных.

Это всё неправда!

**Всероссийский конкурс
на лучшее литературное произведение
для детей и юношества**

Все знают, что конкурс «Книгуру»

- учреждён в 2010 году некоммерческим фондом «Центр поддержки отечественной словесности» и Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям,
- даёт подросткам-читателям возможность самостоятельно выбирать, читать, обсуждать и оценивать литературные произведения, написанные современными отечественными авторами именно для этой аудитории,
- формирует общедоступную легальную интернет-библиотеку современной прозы для подростков и насыщает отечественный книжный рынок актуальной литературой для «читателей будущего».

Напоминаем, как это происходит.

1. Произведения, написанные в прозе на русском языке не более двух лет назад, поступают на конкурс.
2. Члены экспертного совета (взрослые специалисты, занятые в некоммерческом секторе книжного дела) осуществляют предварительный отбор произведений, составляя «длинный список» (не более 30 позиций), затем «короткий список» (не более 15 позиций).
3. «Короткий список» поступает в распоряжение открытого детского (подросткового) читательского жюри, которое формируется из заинтересованных школьников 11–17 лет без участия взрослых организаторов.
4. Жюри читает, обсуждает и мотивированно оценивает (индивидуально) произведения «короткого списка».

Вас забыли спросить! 😊

В состав жюри имеет право войти читатель старше 10, но моложе 18 лет.

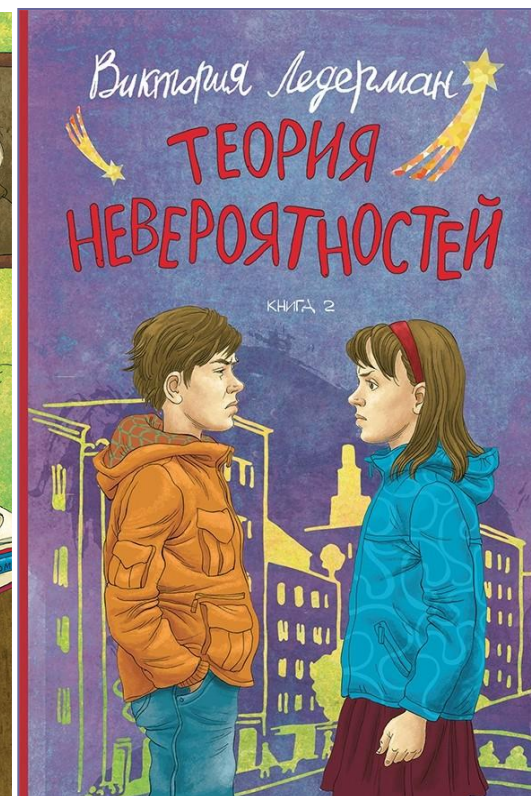
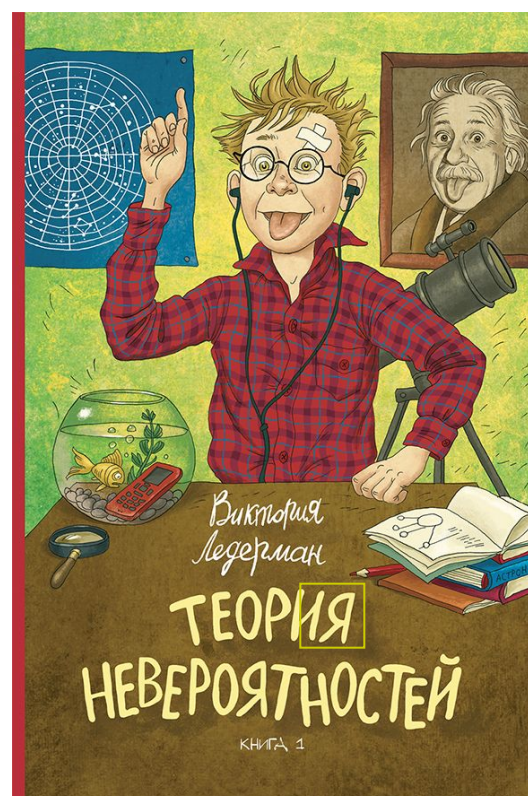
При подсчёте результатов учитываются оценки только тех участников, которые прочитали не менее 3 (5) произведений «короткого списка» и письменно мотивировали каждую оценку, поставленную каждому прочитанному произведению. Оценки, сопровождаемые только кратким, неинформативным комментарием («мне понравилось» или «полный отстой»), при подведении итогов сезона не учитываются.

Лица старше 18 лет имеют возможность читать конкурсные тексты, участвовать в их обсуждении, но не имеют права навязывать своё мнение членам жюри.

Мнения читателей старше 18 лет, высказанные в ходе обсуждения того или иного текста, не учитываются, выставленные ими оценки при подведении итогов сезона не включаются в подсчёт.

Лауреаты 2018

Короткий список 2019

- Ирина Богатырёва. Я сестра Тоторо
- Эдуард Веркин. Осеннее солнце
- Лилия Волкова. Всем выйти из кадра!
- Татьяна Ильдимирова. Замри!
- Екатерина Каретникова. Вирта
- Александр Киселёв. Вайнахт и Рождество
- Светлана Лаврова. Семь дней до смерти
- Ольга Лукас. Девять желаний Ани
- Артём Ляхович. Формула раззеркаливания
- Катерина Мурашова. Дом за радугой
- Людмила Потапчук. Квартира номер сто
- Лариса Романовская. Дом четырёх ладоней
- Ника Свестен. Огни студёного моря
- Ксения Шабанова. Если, то...
- Ая Эн. Азот и Селёдопкина

Лариса Романовская. Дом четырёх ладоней

Я решила: когда вырасту, стану сценаристом. Я знаю про развитие сюжета. Вот сейчас — завязка. Нас могут впустить или не впустить в США. Если не впустят — я не знаю, что будет дальше. Не могу угадать. В сериалах обычно угадываю. Особенно в американских.

Я сейчас могу выбрать, в каком сериале я нахожусь.

Школьница из России приезжает на каникулы в Калифорнию. В семью своего родного отца. У школьницы есть два сводных брата, младший и старший. С ними могут быть конфликты. И ещё можно романтическую линию. Но лучше мистическую. И обязательно флэшбэки про девочкино тёмное прошлое.

Мы идём в комнату для подозреваемых. Она размером с класс, только без окон. Вместо парт — две длинные скамейки. На одной сидит пожилой восточный мужчина. Он вытянул ноги, положил их на свой рюкзак. А сам нервничает. И тётя Таня нервничает, перебирает бумажки в папке. Раньше в её папке ещё наши паспорта лежали — но они сейчас в руках нового офицера, тоже мужчины.

Мне страшно. Мне сейчас очень нужна закадровая музыка. Саундтрек моего фильма. Но телефон разрядился.

Артём Ляхович. Формула раззеркаливания

За окном подъехал другой автобус – рейсовый, городской, – и тоже застыл. В зеркале отражались его пассажиры: старушка в красивой шляпе, гопник с бородищей, мужик с никаким лицом, о котором ничего не скажешь, как ни старайся... Сане иногда попадались эти, похожие как манекены, и он так и называл их – «манекены»...

Прикольно, думал он: за двумя слоями стекол – другая жизнь, другой язык, другое всё. Как скрытая камера на другой планете. Может, это некрасиво – так подсматривать? Хотя они же не прячутся. Просто едут по своим инопланетным делам...

Автобус сдвинулся на полметра, и скрытая камера тоже сдвинулась, впустив новые лица. Вот еще одна старушка. Вот девчонка с красивыми кудрями. Вот программист, как папа, потому что очки. А вон...

Стоп.

Это как вообще?..

Просто показалось, внушал себе Саня, таращась в зеркало. Просто похожа. Просто тип такой. Они же в разных странах бывают, эти синеволосые с вот таким лицом. Очень даже славянский тип, а что? Очень даже...

Хоть и знал, что не показалось. Никакой не тип и не похожа, а именно она. Именно в своем голубом пальто, которое Саня знал до последней пуговички, именно со своими синими волосами и именно она. Юлюля. Юльчик. Юлища. Его, Сани, родная мачеха. (Так он говорил для прикола, и потом привык.) Новенькая жена его папы – два года как расписались. Его Мамуля Юля, которую он обожал сильнее гонок и аквапарка, и которая сейчас сидит у них дома, на Возмездия, 45. По идее.

Значит, не сидит?..

Светлана Лаврова. Семь дней до сакуры

— Здесь совсем тепло стало, надышали, — сказала Ксюха. — Ты расстегни куртку, Инка, тебе жарко. Вон у тебя лицо какое красное.

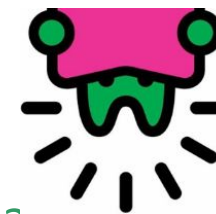
Инна послушно расстегнула молнию. У Акихиро дрогнул уголок рта. Сомнений не осталось — на шее девушки поблёскивал белый шарик, всем известный лисий талисман хоси-но тама, «звёздная жемчужина», которую лисы не снимают, чтобы не лишиться волшебной силы.

— Как её зовут? — хрипло спросил он первого демона.

— Ах да, мы не представились. Меня зовут Ксения. А её — Инна. А твоё имя как?

Акихиро закрыл глаза. Инна — Инари, имя лисьего божества, отвечающего за урожай риса и покровительствующего всем лисицам-кицунэ.

Никакой надежды. Это действительно кицунэ-оборотень.

Лилия Волкова. Всем выйти из кадра!

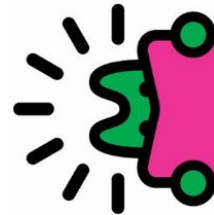
- А кто это был-то? – мама наконец закончила возиться с посудой и подседа к столу.
- Актёр один. Как его там?.. Забыл. На Се начинается или на Ке. Не помню. Бандитов играет и полицейских, толстый такой, огромный прямо. Я думал, под ним кресло в студии сломается, оно аж затрещало. Думаю: ну всё, сейчас пол потрескается, и эта туша на нижний этаж вместе с мебелью провалится. Да ни фига! Сидит себе, пытит, чай хлещет и потеет, как кабан.
- Моть, ну что ты так о взрослом и заслуженном человеке?
- Ладно. Спасибо, пойду я. Заниматься надо. Так всегда: только начнешь с родителями разговаривать как с нормальными людьми, они тут же воспитывать начинают. А потом нудят: ну почему ты нам ничего не рассказываешь?
- А Димон так и не ответил и даже не прочитал. Получается, был друг – и сплыл. Да и пусть. В этот раз он плакать не будет, наплакался уже.

Ольга Лукас. Девять желаний Ани

Аня поднялась с пола, поправила раскладушку. Осторожно села ровно посередине. Только сейчас она заметила, что торшер включён – оттого и светло в комнате.

- Ты домовая? – спросила она у куколки.
- Мышь бывает домовая!
- Хорошо, как тебя называть?
- Один поэт Лаурой звал.
- Петрарка?
- Василий. Жил тут такой, за три человека до тебя. Могла бы его спасти и желание исполнить.
- Тут что, многие жили?
- И жили. И переставали жить, – ответила Лаура, – Нервный народ вы, люди.

Александр Киселёв. Вайнахт и Рождество

Утром мы встали рано. Мама собиралась в свою комендатуру. Туда она ходила в красивых вещах, не то что в аптеку. Было холодно, но она всё равно надела шляпу, а не тёплый платок. И туфли с застёжками.

Пока она собиралась, бабушка хмыкала и вообще издавала разные неодобрительные звуки. А когда увидела шляпу, сказала:

— Ишь, начепурилась! Для кого так стараешься?

Мама ответила:

— Для себя.

Я подошел к окну, чтобы ещё раз посмотреть на маму, какая она красивая. И увидел, что внизу стоит немец.

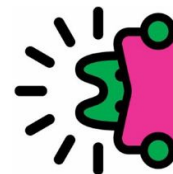
И когда она вышла, он улыбнулся и отдал честь. И они вышли со двора вместе.

Я и не заметил, что за мной стоит бабушка.

— Что творится на свете! – вздохнула она.

— А что творится? – спросил я.

Она не ответила.

Екатерина Каретникова. Вирта

Бабушка уехала в семь утра, а я вышла из дома в половине восьмого.

Мне нужно было всего-то добраться до станции на автобусе, а потом на электричке от станции до Финляндского вокзала.

Я и добралась. Вот только зачем-то в электричке открыла фейсбук и начала рассматривать фотографии Игоря. Видимо, сдуру и по привычке. Правда, минут через пять я сообразила, что это идиотизм. Если человек тебя игнорирует, что теперь делать? Только забыть о нём. А как проще забыть? Переключиться.

И я перешла на страницу Стаса. Фотографий там почти не было. Зато я обнаружила, что с Игорем они тоже друзья. Ну то есть, взаимные френды. Это меня почему-то немного успокоило и обрадовало.

А потом я решила, что больше не буду вспоминать про Игоря. Принципиально. Хватит. Я и так в последнее время только про него и думала.

Катерина Мурашова. Дом за радугой

Вот кого я сразу невлюбил, так это колокольчиков...

Эти колокольчики, наверное, с самого начала были где-то отдельно, потому что на тестировании я их точно не видел. А вот потом мы с ними то и дело встречались в рамках инклюзивной толерантности. Что это такое, я не знал, но мне почему-то казалось, что «инклюзивная толерантность» — это такие длинные зелёные сопли.

Колокольчики были все разные и почти все – неприятные. Ромашки-то с одуванчиками что – орут, дерутся, сидят в углу или башкой об стенку – если кому-то что-то не нравится, так ведь надо же ему как-то это выразить. Я бы сам так выразить не стал, но в общем всё понятно. Нехорошо им почему-то с нами в э-мире, ну и ладно. Тем более, что в и-мире большинство из них – люди как люди.

А колокольчики многие как раз хотели в э-мире общаться, только не очень могли. Кто-то разговаривать не умел, кто-то ходить, а некоторые вообще так вывернуты, что и не разберёшь, где у них что. Смотреть неприятно, трогать тем более. А они почему-то как раз хотели нас потрогать, обнять там, поцеловать или за ручки подержаться. Бр-рр...

Мы всегда знали, когда с колокольчиками встретимся, потому что накануне у нас непременно случались «уроки милосердия», где нам каждый раз объясняли, как с ними обращаться, как играть, чего можно и чего нельзя.

Как будто нам оно надо. Впрочем, Саша потом всегда делал, что говорили. И другие некоторые лютики тоже. Но не я.

Ирина Богатырёва. Я сестра Тоторо

О, как это страшно! Страшно, что надо непременно кем-то быть. Решить однажды – и быть. Не в смысле профессии, хотя, наверное, и это тоже. А в смысле – вообще чем-то понятным, определённым. Как тебя зовут – Велеслава, сколько тебе лет – 13, любимый цвет – синий, любимое животное – лошадь... Написал однажды – и всё, ничего нельзя поменять.

Нет, нет, я так не хочу!

Приоткрывается дверь, свет ложится через коридор, но не дотягивается до меня. Я остаюсь в темноте.

Дверь закрывается.

Велька. Стоит. Вглядывается в темноту. Почувствовал меня и вышел. Я знаю, он меня всегда понимает. Стоит, привыкает к потёмкам, но уже слышит меня. Уже может мне говорить.

Только молчит. Сейчас даже про себя – Велька молчит.

Татьяна Ильдимирова. Замри!

Следующим вечером Ленка ждала Олю в сквере за домом. За её спиной болтался настоящий туристский рюкзак, истрёпанный и подпалённый в нескольких местах. «Нашла в кладовке, — сказала она. — Мама в молодости в походы любила ходить». Одета она была в лыжные штаны и старую тёплую куртку с капюшоном, скрывавшим лицо.

– Ремнём? – неловко спросила Оля.

– Да всем подряд! Ты же её знаешь! Я ей должна в субботу три этюда сыграть без запинки. Ну уж нет, хватит. Она мне вечно говорит, что я ей такая не нужна, что она возьмёт из детдома девочку, которая будет послушной и благодарной.

Ленка встряхнула головой и решительно добавила:

– Вот и пускай берёт себе на радость. Пускай эта девочка играет ей и гаммы, и этюды, и сонатину фа мажор. А я не заплачу.

Ксения Шабанова. Если, то...

— Офигенный комбез! — выдохнула Сашка и развернула Женю к зеркалу. — Было бы мне шестнадцать – я бы такой носила.

Конечно, ты бы носила. С такими ногами и такой талией. А комбинезон офигенный, это Женя ещё в магазине заметила. Но на ней сидит, как на корове седло. Или как на корове комбинезон. Просто – как на корове.

— Санчес, я очень некрасивая? <...>

— Я тебя побью сейчас, — с угрозой в голосе произнесла Сашка. — Посмотри, какая ты милаха. Я бы тебя съела без хлебушка.

— Класс, я вызываю стойкие кулинарные ассоциации. Как добрая бабушка с пирогами, да?

— А-а-а-а! Я не могу больше! Систер, чего тебя так ломает?

Женя думала, как бы это получше сказать. Меня ломает,

потому что мне посвятили стихи, воспевающие моё

уродство? Потому что со мной испугались пройтись по

улице? Потому что я влюблена, и он, похоже, тоже,

но это до тех пор, пока он меня не увидел?

— Короче. У меня будет свидание вслепую.

Ника Свестен. Огни студёного моря

...А ещё ветер. Дует без остановки. Нудно, на одной ноте. Из всей погоды только дождь выдают, тридцать три вида.

Ну и начхать! На улице всё равно делать нечего: сгонял на велике через этот их посёлок на дальний мыс и всё, кончился остров. Тоска.

Вот уж точно, Санька-ссылный. Лучше не скажешь.

Это пацаны придумали, когда узнали, куда предки меня отправляют. Хорошо им смеяться. Они-то на Чёрное море поедут, а меня на Белое спровадили.

Мама сказала: «Сынок, мы тебя не наказываем. Поживёшь у бабушки, сможешь спокойно обо всём подумать».

Как же, не наказывают. Будто мало мне того, что случилось!

Людмила Потапчук. Квартира номер 100

...Полька зашла в подъезд и понеслась по лестнице вверх, перепрыгивая через две ступеньки.

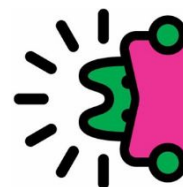
Уже укладываясь спать, она услышала, как телефон её тихонько тренькнул.

«Александра Ключникова добавила вас в группу “Разоблачение ведьмы”», – показал телефон.

Засыпала Полька счастливой.

Приключение, думала она. Приключение! Сто пудов они все это выдумали, с исчезновениями и ведьмой, но выдумали-то классно! А значит, намечается интересная игра с продолжением. И ещё – он, кажется, всё-таки её по-настоящему провожал, Бацаров.

Очень здорово начинается лето.

Эдуард Веркин. Осеннее солнце

- Опять она, – вздохнула Дрондина. – Опять с зайцами. Разве так можно?
 - Да, – сказал я. – Зайцы-попрыгайцы, трудно не задавить.
 - У неё и бабка такая, – Дрондина повертела у виска пальцем. – Сама дура и в дурдоме ещё работает. Дрондины все полубелые. И папашка её чиканько, а мать по утрам в окно смотрит.
 - Бывает, – сказал я. – Многие смотрят. Пойдём?
 - Пусть эта уйдёт сначала, – Дрондина плюнула вдогонку.
- Шнырова скрылась, и мы пошагали через перелесок к реке.

Ая Эн. Азот и Селёдопкина

– Здравствуйте все, это новенькая! – подтверждает невероятное директор. – Маша Селёдопкина. Она будет учиться в вашем классе. Пожалуйста, не обижайте её. Старайтесь не испаряться и не взрываться вблизи девочки Маши. Она – человек!

<...> Тишина в классе такая, как в театре после фразы «К нам едет ревизор».

– Как – человек? – удивляется наконец кто-то.

– Как – девочка? – удивляются все.

Светлана Евгеньевна молчит, не представляет, что делать, какими словами сейчас про толерантность, терпимость, непохожесть и всякое такое.

– Подумаешь, девочка! – вспыхивает вдруг Натрий. – Чего вы на неё уставились? Ну, девочка. И пусть. Что мы, девочек, что ли, не видели? Будем дружить!

«Молодец Натрий! – тихо радуется Светлана Евгеньевна. – Надо поставить ему пять в четверти... И керосина подлить...»

Натрий не может находиться на воздухе, он приходит в школу в банке, под слоем керосина.

www.kniguru.info

Книги будущего – уже сегодня!

КНИГУРУ